

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. ИГРА В ПИЛИГРИМОВ	7
Глава вторая. ВЕСЕЛОГО РОЖДЕСТВА!.....	23
Глава третья. МАЛЬЧИШКА ЛОРЕНС	39
Глава четвертая. РАЗНЫЕ НОШИ	56
Глава пятая. ДОБРЫЕ СОСЕДИ	74
Глава шестая. БЕТ В УКРАШЕННОМ ЧЕРТОГЕ.....	91
Глава седьмая. ЭМИ В ДОЛИНЕ УНИЧИЖЕНИЯ	102
Глава восьмая. ДЖО ВСТРЕЧАЕТ АПОЛЛИОНА.....	112
Глава девятая. МЭГ НА ЯРМАРКЕ ТЩЕСЛАВИЯ.....	128
Глава десятая. ПИКВИКСКИЙ КЛУБ	151
Глава одиннадцатая. ЭКСПЕРИМЕНТ	167
Глава двенадцатая. ЛАГЕРЬ ЛОРЕНСА	184
Глава тринадцатая. ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ	214
Глава четырнадцатая. ДВА СЕКРЕТА.....	227
Глава пятнадцатая. ТЕЛЕГРАММА.....	240
Глава шестнадцатая. ПИСЬМА.....	252
Глава семнадцатая. ДОБРОСОВЕСТНАЯ БЕТ.....	264
Глава восемнадцатая. ТЕМНЫЕ ДНИ	274
Глава девятнадцатая. ЗАВЕЩАНИЕ ЭМИ	286
Глава двадцатая. БОЛЬШАЯ ТАЙНА	298
Глава двадцать первая. ЛОРИ ПРОКАЗНИЧАЕТ, А ДЖО ВОССТАНАВЛИВАЕТ МИР.....	308
Глава двадцать вторая. ПРИЯТНЫЕ ЛУГА.....	325
Глава двадцать третья. ТЕТУШКА МАРЧ РЕШАЕТ ВОПРОС	335

О, книжица моя! Неси привет
Всем, кто тобою, скромною, согрет.
Ты истину хранишь в своей груди,
Так укажи же путь им, приведи
К добру, — на путь Паломника, чисты,
Да ступят, — и верней, чем я иль ты.
О Милосердии ты поведай им,
Чьей кротостью путь начат и храним.
Жизнь вечную и мудрость твой напев
Пускай ценить научит юных дев;
Ведь и дитя за Господом идти
Способно по священному пути¹.

Джон Беньян

¹ Перевод Н. Сидемон-Эристави.

Глава первая

ИГРА В ПИЛИГРИМОВ

— Что за Рождество без подарков? — простонала Джо, лежа на коврике у камина.

— Как ужасно быть бедной!.. — вздохнула Мэг, глядя на свое поношенное платье.

— Почему у некоторых девочек куча красивых вещей, а у некоторых ничего нет? Это несправедливо! — обиженно шмыгнула Эми.

— Зато мы есть друг у друга, а еще — папа и мама, — примирительно произнесла Бет.

Четыре юных личика, на которых играли отблески огня, на мгновение посветлели, но когда Джо грустно возразила, вновь омрачились:

— Папы нет и еще долго не будет.

Она не произнесла: «А может, вообще не вернется», но каждая из сестер подумала то же самое, вспоминая, что отец сейчас далеко на полях сражений¹.

Минуту все сидели в тишине, потом Мэг сказала совсем другим тоном:

— Мы знаем, почему мама решила обойтись без подарков на Рождество! Зима будет тяжелой, и не-

¹ Действие книги происходит во время Гражданской войны между Севером и Югом (1861—1865). (Здесь и далее — прим. пер.)

гоже бросать деньги на ветер, пока мужчины терпят лишения на фронте. Мы не в силах облегчить их участь, однако можем принести маленькую жертву и должны сделать это с радостью. Только вот не выходит...

Мэг грустно покачала головой, представляя красивые вещицы, от которых приходилось отказываться.

— Вряд ли наши сбережения помогут армии — у нас всего-то по доллару. Эта сумма ничего не решит! Я не буду ждать подарков от мамы или от вас, но куплю «Унди́ну и Синтра́ма»¹! Я давно о ней мечтаю! — воскликнула Джо, большая любительница книг.

— А я копила на новые ноты... — сказала Бет и вздохнула так тихонько, что ее услышали лишь каминная щетка и подставка для чайника.

— Я куплю коробку цветных карандашей! Они мне просто необходимы! — решительно заявила Эми.

— Про карманные деньги мама ничего не говорила, она же не хочет, чтобы мы совсем от всего отказались! Давайте потратим доллар на свое усмотрение — немного побалуем себя. Я уверена, мы заслужили! — воскликнула Джо, браво щелкнув каблуками, как делают мальчики.

— Я точно заслужила! — жалобно протянула Мэг. — Целыми днями учу этих надоедливых детей вместо того, чтобы спокойно сидеть дома...

— Мне в два раза хуже! — возразила Джо. — Попробуй-ка проводить дни напролет наедине с раздражительной и капризной старушкой, которая без конца

¹ «Унди́на и Синтра́ма» (1811) — сказочная повесть немецкого писателя Фридриха де ла Мотт Фуке (1777–1843).

гоняет тебя туда-сюда, придирается и ворчит без остановки — я готова в окно выпрыгнуть или зарыдать!

— Грешно жаловаться, но я думаю, нет работы хуже, чем мыть посуду и убираться. Это нудно, и руки грубеют — музицировать невозможно! — Бет посмотрела на шершавые пальцы и вновь вздохнула — на этот раз вздох расслышали все.

— Где вам до моих страданий! — воскликнула Эми. — Вы не ходите в школу, где противные девочки издеваются, если ты не выучила урок, называют твоего папу бедным, дразнят из-за курносого носа, и смеются, что у тебя платья недостаточно *легантные*!

— Платья бывают «элегантными», — с улыбкой поправила Джо. — «Легантные» кого хочешь рассмешат.

— Твой тон совершенно неуместен. Я стараюсь *разнообразивать* речь и расширять *словесный запас*! — с достоинством парировала Эми.

— Не ругайтесь, девочки! Джо, ты разве не скучаешь по тем временам, когда мы были маленькими, и папа был еще богат? Не потеряй он деньги, жили бы мы сейчас счастливо и беззаботно!.. — Мэг была самой старшей и помнила лучшие времена.

— Ты сама недавно сказала, что мы счастливей детей Кингов, потому что, хоть они и богаты, но вечно ссорятся и ругаются.

— Верно, Бет! Мы и правда счастливей. Пусть нам приходится работать, зато мы, выражаясь словами Джо, «чертовски веселая компания».

— Да, Джо любит жаргонные словечки, — заметила Эми, укоризненно глядя на сестру, растянувшуюся на коврике у камина.

Джо тем временем села и принялась насвистывать, засунув руки в карман передника.

— Перестань, Джо! Свистят только мальчишки!

— А я что, хуже?

— Не люблю грубых и неженственных девочек!

— А я ненавижу жеманных дурочек!

— «Пташки в гнездышке, не ссорьтесь!» — пропела вечная примирительница Бет с таким забавным выражением лица, что «пташки» смягчились, заулыбались и на время оставили пререкания.

— Вы обе хороши, девочки! — на правах старшей сестры взялась читать нотации Мэг. — Ты, Джозефина, уже не в том возрасте, чтобы вести себя как мальчишка — пора бы остепениться. Вон какая выросла и уже носишь взрослую прическу, помни, что ты юная леди!

— Вот еще! Если высокая прическа сразу делает из человека «юную леди», я буду носить две косы, пока мне не стукнет двадцать! — фыркнула Джо, стащив с головы сеточку, и потрянула каштановой гривой. — Неужели скоро придется носить длинные платья, выглядеть чопорно, как китайская астра, и превратиться в мисс Марч? Тяжело быть девочкой, когда любишь мальчишечьи игры, их занятия и манеры! Почему я не родилась мальчиком? Сейчас особенно обидно — я все отдала бы, чтобы сражаться вместе с папой, а вместо этого вынуждена сидеть дома и вязать, как дряхлая старушка! — Джо яростно взмахнула синим недовязанным носком так, что спицы зазвенели, как кастаньеты, а клубок укатился в дальний угол.

— Бедняжка Джо! Ничего не поделаешь, зато ты переделала свое имя на мужской манер, и мы с девоч-

ками относимся к тебе как к старшему брату, придется довольствоваться этим! — утешила Бет, глядя непокорные кудри сестры. Пусть пальцы Бет и загрубели, однако ее прикосновения не стали менее нежными от мытья посуды и уборки.

— А ты, Эми, — продолжила Мэг, — слишком уж шепетильная и чопорная! Сейчас, пока ты маленькая, это забавно, но если продолжишь в том же духе — вырастешь манерной гусыней. Мне нравятся твои хорошие манеры и изысканная речь, однако не переусердствуй, а то твои нелепые слова не лучше вульгарных выражений Джо!

— Джо — сорванец, Эми — гусыня, а я тогда кто? — спросила Бет, тоже готовясь к отповеди.

— Ты милое создание, больше ничего не добавишь! — ласково ответила Мэг, и все молча согласились, так как тихоня Бет была всеобщей любимицей.

Юным читателям обычно интересно, как выглядят герои, поэтому, пока четыре сестры вяжут в декабрьских сумерках у весело потрескивающего огня, уделим минутку, чтобы набросать их портреты. Сама комната была уютной, несмотря на старую простенькую мебель и потертый ковер. Зато на стенах висела пара хороших картин, повсюду стояли книги, на подоконнике красовались хризантемы и рождественские розы, а в воздухе царили мир и уют.

Маргарет, старшей из сестер, исполнилось шестнадцать, она была настоящей красавицей — беленькая, пухленькая, с большими глазами, пышными каштановыми волосами, аккуратным ротиком и белыми ручками, которыми она очень гордилась. Пятнадцатилетняя Джо — высокая, худая и смуглая, на-

поминала жеребенка, потому что тоже не знала, куда девать слишком длинные конечности, которые вечно ей мешали. У нее были решительно сжатые губы, смешной носик и пронизательные серые глаза, которые временами взирали на мир сурово, временами лукаво, а временами задумчиво. Главным ее украшением служили длинные густые волосы, чаще всего она прятала их в сетку, чтобы не мешались. Джо сутулилась, у нее были большие кисти рук и ступни, одежда небрежно болталась на нескладной фигуре девочки, которая стремительно превращалась в девушку, не успевая привыкнуть к переменам. Элизабет — или Бет, как все ее называли, — была тринадцатилетней девочкой с румяными щечками, блестящими волосами и ясным взглядом. Говорила она тихо и застенчиво, и лицо ее чаще всего выглядело умиротворенным. «Само спокойствие», — говорил про Бет папа и был совершенно прав. Бет жила в своем мире и общалась только с близкими, давно заслужившими доверие людьми. Эми, хоть и самая младшая, в семье главенствовала (по крайней мере, по ее мнению). Маленькая снежная королева с голубыми глазами и золотистыми локонами, бледная и худенькая Эми всегда старалась помнить о манерах и держаться как истинная леди. О характерах четырех сестер мы подробнее узнаем в ходе повествования.

Часы пробили шесть, Бет разожгла очаг и поставила к огню домашние туфли. Вид потрепанной обуви подействовал на девочек благотворно — это означало, что мама скоро будет дома, и все повеселели в ожидании. Мэг оставила нотации и разожгла лампы, Эми без лишних напоминаний освободила крес-

ло, а Джо, позабыв об усталости, поднялась с коврика, чтобы поднести мамины туфли ближе к огню.

— Совсем износились! Ей бы новые!..

— Я как раз решила купить ей новые на свой доллар, — сказала Бет.

— Нет, я! — вскричала Эми.

— Я старшая... — начала было Мэг, однако Джо решительно перебила:

— В отсутствие папы за мужчину в доме я, значит, и туфли покупать мне! Не зря же он велел мне заботиться о маме, пока его не будет.

— Давайте поступим так, — предложила Бет, — все сделаем маме подарок на Рождество, а себе ничего покупать не будем.

— Предложение в твоем духе, дорогая Бет! — воскликнула Джо. — Что же мы ей подарим?

С минуту все напряженно думали, затем Бет, взглянув на собственные ручки, объявила:

— Я куплю хорошие перчатки!

— Добротные туфли точно не помешают! — воскликнула Джо.

— Красивые платки с каймой! — добавила Бет.

— А я подарю флакон одеколona — мама любит духи, и стоят они недорого, так что еще останется немного! — решила Эми.

— А как преподнесем подарки? — спросила Мэг.

— Разложим свертки на столе, приведем маму и будем смотреть, как она их распаковывает! Помните, как она делала на наши дни рождения? — ответила Джо.

— Я всегда ужасно стеснялась сидеть в большом кресле с короной на голове, когда все по очереди вру-

чают свертки и целуют. Я, конечно, была рада и новым вещам, и поцелуям, но неловко распаковывать подарки, когда все на тебя смотрят, — призналась Бет — она жарила на огне хлеб, и лицо ее тоже поджарились.

— Пусть мама думает, что мы потратим карманные деньги на себя — будет сюрприз! Мэг, завтра же идем в магазин, а то нам еще к рождественскому спектаклю готовиться! — заявила Джо, расхаживая из угла в угол, заложив руки за спину и задрав нос.

— Я участвую в последний раз! Я уже слишком взрослая... — важно заметила Мэг, хотя любила принарядиться не меньше младших сестер.

— Неужели ты откажешься красоваться в белом платье с распущенными волосами и украшениями из золотой фольги? Тебе нельзя уходить, ты наша лучшая актриса, и мы без тебя пропадем! — сказала Джо. — Сегодня надо порепетировать! Эми, давай-ка повторим сцену с обмороком, а то ты падаешь как столб!

— Я не виновата! Я никогда не видела, как люди теряют сознание, а шлепаться со всего маху, как ты, и набивать синяки да шишки — нет, спасибо! Если получится аккуратно опуститься на пол, ладно, а если нет, я грациозно сяду в кресло. Мне все равно, если Хьюго бросится на меня с пистолетом! — заявила Эми, которая не обладала актерским талантом, но исполняла роли лирических героинь, будучи достаточно легкой, чтобы злодей в пьесе мог взваливать ее на плечи и похищать.

— Смотри. Молитвенно вскидываешь руки — вот так, шатаясь, идешь через комнату и кричишь изо всех сил: «Родриго! Спаси меня!»

Джо продемонстрировала крик, и получилось воистину душераздирающе.

Эми попыталась повторить — неловко сложила руки, деревянной походкой проковыляла по комнате и пискнула, словно уколола иголкой палец — на ужас и отчаяние никак не походило. Джо застонала, Мэг расхохоталась, а Бет, засмотревшись на забавную сцену, сожгла хлеб.

— Ладно! Сыграй как сможешь, а если зрители освищут, пеняй на себя. Давай прогоним нашу сцену, Мэг!

Дальше репетиция проходила гладко: Дон Педро произнес две страницы текста о превратностях судьбы без единой запинки; ведьма Агарь нараспев прочла зловещее заклинание над котлом, где булькало зелье из лягушек; заклинание подействовало: могучий Родриго разорвал цепи, а Хьюго погиб, терзаемый муками совести и действием мышьяка.

— Сегодня особенно хорошо получилось! — сказала Мэг, пока мертвый злодей поднимался с пола, потирая локти.

— Не понимаю, как ты умудряешься сочинять и ставить такие потрясающие вещи, Джо! Ты просто Шекспир! — воскликнула Бет, которая свято верила в таланты сестер.

— Не совсем Шекспир, — скромно возразила Джо. — Да, «Заклинание ведьмы, или Романтическая трагедия» вполне приличная пьеса, однако я хотела бы поставить «Макбета»¹ — жаль, нету люка для появления Банко. Я всегда хотела сыграть убийцу!

Джо закатила глаза и хватаясь за воздух, подражая актерам на сцене, произнесла:

¹ «Макбет» (1606) — трагедия Уильяма Шекспира (1564–1616).

— Кинжал я вижу пред собою?

— Это не кинжал, а вилка для жарки хлеба, а на ней мамина туфля! — воскликнула Мэг, и репетиция прервалась всеобщим хохотом.

— Хорошо, что вы веселы, девочки мои! — раздался у двери жизнерадостный голос.

Актеры и зрители разом обернулись к полной даме, которая излучала материнскую нежность, и выражение ее лица, казалось, говорило: «Чем я могу помочь?» Пожалуй, она не была красавицей, но только не в глазах собственных детей — девочки не сомневались, что под серым плащом и старомодной шляпкой скрывается самая прекрасная женщина на свете.

— Ну что, дорогие мои, как поживаете? Сегодня было столько дел, столько посылок к завтрашнему дню, что я даже не смогла прийти на обед. Бет, кто-нибудь заходил? Мэг, как твоя простуда? Джо, ты выглядишь ужасно уставшей! Иди сюда, поцелуй меня, дитя! — заботливо расспрашивала миссис Марч, снимая промокший плащ.

Затем она надела теплые домашние туфли, устроилась в кресле, усадив Эми к себе на колени, чтобы насладиться лучшим моментом напряженного дня. Девочки засуетились, каждая старалась угодить матери по-своему. Мэг пододвинула к креслу чайный столик; Джо, роняя, опрокидывая и круша все кругом, принесла дров и расставила стулья; молчаливая и сосредоточенная Бет бегала из гостиной на кухню и обратно, а Эми восседала сложа руки и давала указания.

Когда они собрались вокруг стола, миссис Марч объявила:

— После ужина вас ждет сюрприз!